
Социальная политика сегодня: традиционные темы и новые направления

Какой будет социальная политика в XXI веке, в условиях изменения как социальной реальности, так и социальной теории? Чем она будет определяться в большей степени — глобализацией, которая делает благосостояние больше зависящим от не знающего границ экономического развития, или возрождением сообществ, которое создает новую социальную структуру, опирающуюся не на класс и власть, а на ресурсы солидарности, сети, мобильность, включение. Неравенство между мобильными и теми, кто по каким-то причинам остается привязанным к своей местности или своему месту, может казаться невыносимым в мире, где «глобалисты» задают тон и определяют правила игры, по словам З. Баумана.

Однако в России продолжают быть устойчивыми гипертрофированные надежды на лицо, символизирующее государство (президента), и недоверие к важнейшим институтам государства и общества. Роль государства в социальной политике не уменьшается, несмотря на рост бизнес-сообщества и определенных гражданских институтов. Высока общая уверенность в том, что именно государство должно обеспечить справедливое распределение выгод от рыночной экономики. В то же время налоговая дисциплина не улучшается, понимание того, что именно налоговая система является важнейшим инструментом распределения выгод, нет в разных слоях общества, правительство весьма непоследовательно в решении этого вопроса.

Население ожидает от государства не столько эффективных экономических решений, направленных на будущее, сколько заботы о повседневных нуждах «простых людей». Это выражается в постоянном ожидании внимания, в адресовании писем как можно более высоким инстанциям (в том числе, непосредственно президенту), в разочаровании из-за отсутствия ответа или в случаях формальных ответов. При этом данные ряда опросов показывают, что 60 % населения считают, что без материальной поддержки государства прожить не смогут. Не все, конечно, ожидают помощи от государства, но многие не могут самостоятельно решить свои проблемы из-за отсутствия возможностей занятости или конкурентной квалификации. Значительная часть ждет, когда что-то изменится, повторяя, что государство их «обокрало и обездолило».

На этом фоне происходит обесценивание проблемных рамок существования и продуктивных ценностей. Можно отметить болезненное отношение к произволу милиции и почти радостное — к манипулированию семейными

ценностями и вмешательству в частное пространство семьи через поддержку патриархальных моделей поведения. При этом людям навязывается заведомое упрощение мотиваций, перенос целерациональных моделей действия в область личного или семейного поведения.

Однако сама деятельность государства поневоле способствует модернизации сознания россиян, так как все больше расходится с привычными представлениями о нормативных функциях государства, о заботе, которую оно должно проявлять по отношению к населению.

Этот выпуск журнала посвящен тем изменениям, которые происходят в социальной политике, происходят даже тогда, когда речь идет о вполне традиционных вещах. Статьи разнообразны по тематике и географии участников. Так, номер открывается статьей Ольги Бородкиной (Россия, Санкт-Петербург, СПбГУ), раскрывающей сложный и длительный процесс, в течение которого проблематика ВИЧ/СПИДа становилась признанной общественным мнением и государством и является ныне одной из приоритетных государственных задач. Соответственно стигматизация ВИЧ-инфицированных сменилась на признание важности их поддержки. Развитие эпидемии ВИЧ/СПИДа в России проанализировано с учетом социально-политических факторов, таких как законодательство, государственная политика, деятельность негосударственных организаций.

Далее в статье аспиранток Содерторн-колледжа Университета Стокгольма (Швеция) Жанны Кравченко и Аквиле Мотеюнайте на широком социологическом материале проанализированы результаты семейной политики в Швеции и России, связывающие систему социальных услуг, оказываемых семье, гендерные установки и занятость женщин. Авторы приходят к выводу, что несмотря на высокий уровень занятости женщин на рынке труда в обеих странах и существенном сходстве семейной политики, гендерно-ролевые установки тем не менее значительно отличаются в Швеции и России, где до сих пор сохраняется высокий уровень неравенства в домашнем хозяйстве.

Ксения Кузьмина (Россия, Санкт-Петербург, СПбГУ) рассматривает трансформацию современной семьи и ее потребностей в определенных видах социальной защиты. Автор привлекает к рассмотрению широкий современный материал о семейной политике в странах ЕЭС, в первую очередь Франции, сравнивая их подходы с современными российскими. Она приходит к выводу, что необходимо создать условия, в которых любая семья могла бы удовлетворить необходимые потребности и справиться с возникающими проблемами.

Миляуша Закирова (Россия, Санкт-Петербург, ЕУ) собрала необычный визуальный (фото) материал и написала статью о процессе становления соседского сообщества, который происходит в связи с угрозой уплотнительной застройки. Жильцы с помощью фото осуществляют поиск наиболее действенных, по их мнению, образов, способных обратить ситуацию в их пользу. Эта статья демонстрирует значимость сообществ, пусть даже только формирующихся, для реализации политики на местном уровне, на уровне возникновения социальных проблем.

Госта Эспинг-Андерсен (Швеция – Италия) задумывается над развитием социологии, критически анализирует последние теоретические достижения и призывает к поиску идей, которые бы как маяк освещали туман повседневности. Развитие неоднозначности понимания, необходимой для интерпретации сложного современного мира, объединяет статьи всех авторов.

От редакции

